УДК 327

Ефим ПИВОВАР

Александр ГУЩИН

Александр ЛЕВЧЕНКОВ

РЕСПУБЛИКА МОЛДОВА В 2016–2020 ГГ.: ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ И ВНЕШНИЕ ОРИЕНТИРЫ

Статья поступила в редакцию 26.01.2021

Аннотация. В настоящей статье проанализированы события 2016–2020 гг., ставшие новым этапом жизни Молдавии, во многом заложившим тенденции ее развития в следующем десятилетии. Авторы исследовали основные тенденции развития Молдавии с точки зрения ее внутренней и внешней политики. В частности, рассмотрены создание широкой коалиции прозападных партий и Партии социалистов летом 2019 г., ее крушение, формирование новой коалиции между социалистами и демократами, президентские выборы и их влияние на политическую ситуацию в стране. Последние тенденции внутривнутриполитического развития Молдавии и ее внешнеполитической деятельности показывают, что в обозримой перспективе политическая нестабильность в республике сохранится. На повестке дня стоит вопрос, удастся ли не допустить превращения острого внутривнутриполитического противостояния в долгосрочный политический и институциональный кризис.

Ключевые слова: Молдавия, Приднестровье, внешняя политика, выборы, партии.

Постсоветский период истории Молдавии в последнее время вызывает большой интерес среди исследователей. При этом большая часть специалистов, обращающихся к молдавской проблематике, закономерно делает упор на влияние геополитики и внешнеполитических факторов, таких как соперничество за влияние между Россией,

© **Пивовар Ефим Иосифович** – д.и.н., профессор, член-корреспондент РАН, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), президент РГГУ, Институт постсоветских и межрегиональных исследований РГГУ, директор института. Адрес: 125993, Россия, Москва, Миусская площадь, д. 6. E-mail: rggu@rggu.ru

© **Гущин Александр Владимирович** – к.и.н., доцент, старший научный сотрудник, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), кафедра стран постсоветского зарубежья. Адрес: 125993, Россия, Москва, Миусская площадь, д. 6. E-mail: aguschin78@mail.ru

© **Левченко Александр Станиславович** – к.и.н., доцент, старший научный сотрудник, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), кафедра стран постсоветского зарубежья. Адрес: 125993, Россия, Москва, Миусская площадь, д. 6. E-mail: bohem2001@mail.ru

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope3202194105>

с одной стороны, США и странами ЕС, с другой, а также конкуренция Таможенного союза и евразийской интеграционной модели с евроинтеграционными проектами Запада. В значительной степени именно этим объясняются особенности эволюции внутривластной повестки в Кишиневе [Барахвостов, 2017; Девятков, 2018; Драган, 2019].

Большое внимание уделяется влиянию на ситуацию в Молдавии таких важнейших факторов, как проблема урегулирования конфликта в Приднестровье, языковая и историческая политика власти, а также различные аспекты развития национально-культурных автономистских движений – в частности, гагаузского – на территории республики [Кандель, 2018; Краснов, 2016; Лавренов, 2018; Харитонов, 2019а]. Вместе с тем немаловажным является и изучение внутренних факторов, формирующих особую специфическую парадигму развития политической системы Молдавии на современном этапе и оказывающих влияние на внешнюю политику страны.

На рубеже двухтысячных и десятых годов четко проявились тенденции, которые станут характерными и для анализируемого периода жизни молдавского государства. Тогда к власти после бурных событий 2010 г. пришел Альянс за европейскую интеграцию. Однако вскоре оказалось, что, несмотря на фасадный режим электоральной демократии, в реальности официальные государственные институты стали более слабыми и подверженными коррупции. Новый прозападный курс сопровождал усиление деградации социальной сферы, а Соглашение об ассоциации с ЕС ставило в заранее дискриминационные условия молдавского производителя, в результате чего происходило усиление оттока населения на заработки за границу.

Кроме того, обострился и ранее выраженный конфликт идентичности, что остро поставило стратегический вопрос о том, будет ли вообще существовать молдавское государство. В стране активно росло недоверие к государственным институтам. Даже западные партнеры, которые сначала говорили о Молдавии как об «истории успеха», вскоре начали критиковать молдавскую власть, говоря о «захваченном государстве».

Поворотным моментом в этом контексте стала кража в 2014 г. миллиарда евро из трех молдавских банков, которая в общественном мнении страны увязывается с действиями целого ряда местных чиновников и госструктур высшего уровня. Однако геополитический контекст отношений России и Запада и роль Молдавии в этом контексте, с одной стороны, и определенная периферийность республики в международном плане, с другой, как и специфика политической системы все же позволяли олигархическому режиму лавировать и удерживать власть вплоть до середины 2019 г. Хотя происходило это на фоне растущих протестных настроений в обществе.

Сумма внешних и внутренних факторов определила неизбежность перезагрузки системы власти, создания новых политических союзов, что и произошло летом 2019 г. Тем не менее и после создания, а потом развала широкой коалиции, и после президентских выборов ноября 2020 г. политический процесс и социально-экономическая ситуация в Молдавии остаются турбулентными и напряженными. За будущую конфигурацию системы власти и управления идет серьезная борьба ключевых политических акторов.

2016 г. стал во многом рубежом в истории современной Молдавии. В середине января было сформировано парламентское большинство во главе с Демократической партией (ДПМ), подконтрольной самому на тот момент влиятельному чело-

веку в стране – олигарху Владимиру Плахотнюку. Он не смог добиться для себя поста премьер-министра, но на деле оказывал определяющее влияние на внутреннюю и внешнюю политику республики, несмотря на то что обвинялся как внутри Молдавии, так и за ее пределами в коррупции и в откровенно криминальных делах. Это было достигнуто за счет мощного финансового и политического потенциала ДПМ и лично Плахотнюка, что привело к переходу целого ряда депутатов, прежде всего, коммунистов, в новую коалицию, которая в итоге имела в своем составе 57 депутатов из общего числа членов парламента (101).

Однако новая коалиция и правительство во главе с тесно связанным с Плахотнюком премьер-министром Павлом Филипом встретили довольно мощное недовольство крупнейших оппозиционных партий как левой – Партии социалистов (ПСРМ), – так и правой, проевропейской направленности. Что касается западных партнеров Молдавии, то внешняя поддержка оказывалась прозападной оппозиции. Наряду с этим высказывания некоторых официальных лиц, к примеру, помощника государственного секретаря США по делам Европы и Евразии Виктории Нуланд, недвусмысленно свидетельствовали, что американская администрация поддерживает новое правительство Филипа¹.

В марте 2016 г. Конституционный суд республики принял, по существу, до сих пор не признаваемое многими известными молдавскими политиками в качестве законного решение об изменении системы выборов. Этим актом возвращались не практикуемые в стране с середины 1990-х президентские выборы на основе всенародного общего голосования. В итоге прежняя система, при которой президент в парламентской республике, каковой является Молдавия, избирался 3/5 голосов депутатов парламента, была упразднена, а президентские выборы должны были теперь проводиться всеобщим голосованием.

Формально кандидатом от правивших демократов на выборах был Мариан Лупу, а остальные кандидаты правых сил выполняли фактически спойлерские функции. Однако Лупу не удалось выйти во второй тур, в который вышли Игорь Додон и Майя Санду. В этих условиях ДПМ на практике склонилась к поддержке Додона, при этом на словах поддерживая Санду. По признанию самого бывшего премьер-министра Филипа, партия заявляла о поддержке Санду, но в реальности координаторы секретариатов на местах сообщали территориальным организациям о необходимости поддержки Додона².

С политической точки зрения это было вполне объяснимо: Плахотнюк, в случае победы Санду, становился менее нужным Западу, а в случае победы Додона он мог продолжать балансировать между различными политическими силами, пугать западных партнеров угрозой экспансии Москвы, демонстрируя коллективному Западу свою незаменимость. Итоги выборов, в ходе которых во втором туре Додон

¹ Нуланд поздравила Филипа с успехами правительства. Молдавские Ведомости. 23.09.2016 URL: <http://www.vedomosti.md/news/nuland-pozdravila-filipa-s-uspehami-pravitelstva-i-zaverila> (дата обращения: 29.12.2020)

² Глава Демпартии Павел Филип рассказал, что на президентских выборах в 2016 г. руководство ДПМ призывало партийные организации голосовать за Игоря Додона. URL: <https://newsmaker.md/rus/novosti/filip-rasskazal-kogo-na-samom-dele-podderzhal-plahotnyuk-na-vyborah-2016-goda/> (дата обращения: 16.12.2020)

обошел Санду на пять процентов голосов, показали, что молдавское общество расколото примерно на две равные части.

Несмотря на победу на выборах президента Додона, кандидата от ПСРМ, значительная власть находилась в руках парламента, где большинство по-прежнему принадлежало демократам. Они декларировали сохранение прозападного курса и жесткую политическую риторику по приднестровскому вопросу, выраженную, в частности, в регулярных заявлениях о необходимости вывода ОГРВ и российских миротворцев из Приднестровья. Характерным в этом контексте был факт визита в 2016 г. Плахотнюка в Вашингтон, а также его интервью в 2017 г. газете «Уолл Стрит Джорнал» (*Wall Street Journal*), в котором олигарх призвал западных партнеров оказать помощь Молдавии в противостоянии российскому влиянию¹. В том же 2016 г. Филип и генеральный секретарь НАТО Столтенберг подписали соглашение об открытии офиса НАТО в Кишиневе. Довольно жесткая позиция Молдавии не позволила существенно продвинуться в решении приднестровского вопроса [Харитонов, 2019b]. Во многом это было связано с постепенной трансформацией процесса урегулирования, как отмечает Д. Данилов, в состояние кризисного диалога, особенно принимая во внимание начало украинского кризиса, который напрямую влияет на ситуацию вокруг Приднестровья [Данилов, 2016].

После подписания Кишиневом Соглашения об ассоциации с ЕС, из правительственных документов убрали положение о стратегическом партнерстве России и Молдавии. В 2017 г. из страны выслали пятеро российских дипломатов, на что Россия ответила зеркальными мерами. Целому ряду российских чиновников и экспертов въезд в Молдавию был запрещен.

В конце декабря 2017 г. парламент Молдавии повторно принял отклоненный президентом закон о борьбе с «иностранный пропагандой», запрещающий трансляцию программ телевидения и радио с информационным, информационно-аналитическим, военным или политическим содержанием, произведенным в странах, не ратифицировавших Европейскую конвенцию о трансграничном телевидении. В июне 2018 г. Генеральная Ассамблея ООН на основе проекта, подготовленного Кишиневом в соавторстве еще с рядом государств (Грузия, Канада, Латвия, Литва, Румыния, Украина и Эстония), призвала Россию вывести войска из Приднестровья.

Скрепленное печатью 1 июля 2016 г. Соглашение об ассоциации между Молдовой и ЕС включает в себя инициативу создания Углубленной и всеобъемлющей зоны свободной торговли (DCFTA). Заклучая данное соглашение, Молдавия приняла на себя обязательства реформировать внутреннюю политику в соответствии с законодательством и практикой ЕС². Безусловно, нельзя игнорировать тот факт, что Евросоюз оказал Молдавии помощь и содействие в модернизации объектов инфраструктуры, реализации проектов по развитию способностей среди молодежи, стимулирующих

¹ Moldova Needs the West's Help Against an Aggressive Russia. URL: <https://www.wsj.com/articles/moldova-needs-the-west-help-against-an-aggressive-russia-1514416472> (дата обращения: 17.12.2020)

² «Восточное партнерство»: Молдова у «разбитой витрины» Молдавские ведомости. 30.04.2019. URL: <http://www.vedomosti.md/news/vostochnoe-partnerstvo-moldova-u-razbitoj-vitriny> (дата обращения: 18.12.2020)

гражданскую и предпринимательскую активность, модернизации транспортной сети¹. Однако в целом все эти проекты были либо незначительными, либо же остались нереализованными в результате коррупции и нецелевого использования средств [Назария, 2020]. Реализуя программу сотрудничества с ЕС, в том числе через программу ВП, Молдавия не смогла выйти из круга характерных для себя проблем [Ушурелу, 2020].

При этом внутри страны ДПМ, стремящаяся играть роль центристской силы, стала более активно использовать в своей риторике принципы молдовенизма, противопоставляя себя, с одной стороны, социалистам, а с другой – прозападной оппозиции. Последняя через подконтрольные власти суды подвергалась давлению, что, в частности, проявилось в аннулировании летом 2019 г. итогов выборов примара Кишинева, которые были выиграны лидером платформы «Достоинство и правда» (DA) Андреем Настасе.

Партия социалистов не смогла стать в этот период влиятельной и полноценной оппозицией правящему режиму. Во многом это было связано с тем, что президентский пост в Молдавии лишен ряда значимых полномочий. В случае же несогласия президента страны – социалиста Додона – с теми или иными кандидатурами на министерские посты, правящая Демократическая партия применяла метод отстранения президента от полномочий... на несколько минут, используя лояльный себе Конституционный суд. Деятельность президента в известной мере носила символический характер.

Тем не менее одним из важных событий в 2018 г. было политическое решение, инициированное президентом Додоном, согласно которому Молдавия стала наблюдателем в ЕАЭС. В последние годы произошел и рост экспорта молдавской продукции в РФ. Москва приняла решение об отмене пошлин на импорт ряда товаров из Молдавии с 1 января 2019 г. Это решение продлевалось каждые полгода и действовало до конца 2020 г. Оно позволило молдавским производителям экономить около 25 млн евро в год только на пошлинах. В 2019 г. товарооборот России с Молдовой увеличился на 5,16% по сравнению с 2018 г. Однако в долевым отношении проявились и иные тенденции. Если в середине 2000-х гг. на СНГ и ЕС приходилась примерно одинаковая доля молдавского экспорта (46 и 45% соответственно), то уже к 2013 г. экспорт Молдавии в СНГ сократился до 38%, а в Россию – до 26. После подписания соглашения об ассоциации с ЕС в 2014 г. падение приняло обвальное характер. Румыния стала главным торговым партнером Республики Молдова.

В экспорте России в Молдавию первую строчку занимают газ и электроэнергия. Остро ощущается нехватка инвестиций российского бизнеса. Кишинев в период с 2016 по 2020 г. предпринял ряд усилий по снижению своей зависимости от поставок газа из России. Румынский национальный оператор компания «Трансгаз Ромэния» (*Transgaz Romania*) заявила в августе 2020 г. о готовности газопровода Яссы-Унгены-Кишинев к эксплуатации. По новой магистрали общей протяженностью 120 км Молдавия должна ежегодно получать из Румынии 1,5 млрд кубометров газа. Однако пока труба не заполнена. Газ по ней пойдет, вероятно, только в 2022 г., что связано, в первую очередь, с технической неготовностью Бухареста поставлять не-

¹ EU–Moldova relations – factsheet. (2019) An official website of the European Union. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/4011/node/4011_en (дата обращения: 25.12.2020)

обходимые объемы¹. Чтобы газопровод Яссы–Кишинев смог заработать на полную мощность, Румыния на своей стороне должна достроить и ввести в эксплуатацию ветку Онешть–Гэрэшть–Лецкань и две компрессорных станции.

Довольно остро стоит вопрос и с долгом за поставляемый газ из России. По состоянию на весну 2020 г. долг Приднестровья за российский газ составлял 6,914 млрд долл., в то время как за Правобережьем числилась задолженность, составляющая лишь 90 млн. В целом долг за газ лежит на АО «Молдовагаз», которое на 50% принадлежит «Газпрому», а вторая половина акций разделена между правительством Молдавии (35,33%) и администрацией Приднестровья (13,44%). Такая структура собственности отражает специфику нынешних российско-молдавско-приднестровских отношений. Главная проблема молдавско-приднестровского долга перед «Газпромом», накопившегося за почти три десятилетия, заключается в том, что этот долг является консолидированным и не разделяется на молдавскую и приднестровскую части, что само по себе обуславливает сложность решения вопроса, который сегодня становится все более политизированным. Тем не менее полная интеграция Молдавии в газовую и электроэнергетическую систему ЕС вряд ли возможна. Скорее можно говорить об усилении западного вектора импорта с сохранением восточного, чему способствуют, по мнению исследователей, в том числе и различные позиции в евроструктурах относительно необходимой степени интегрированности восточноевропейских стран в газовый и энергорынок Европы [Лавернов, 2020].

В преддверии новых парламентских выборов 2019 г. ввиду кризиса в стране рейтинги ДПМ падали. В связи с этим партией было инициировано решение об изменении системы выборов парламента с пропорциональной на мажоритарную. Такое решение было выгодно демократам, имевшим очень сильные позиции на местах – как официальные в местных органах управления, так и негласные, связанные с влиянием местных бизнес-авторитетов, сращенных с криминалом.

В этом контексте в случае проведения парламентских выборов именно по мажоритарной системе у Демократической партии Молдовы появлялся хороший шанс, несмотря на общие небольшие рейтинги, провести в парламент довольно серьезную фракцию и вновь оказывать решающее влияние на формирование коалиции. Избирательный порог для политических блоков был снижен до 8% (вместо 9%), для партий он остался прежним – 6%. Впервые на выборах должно было применяться интернет-голосование, для которого было достаточно иметь компьютер или смартфон, подключенный к всемирной сети.

Демократы не смогли добиться полного перевода выборов на мажоритарную систему, но президент Додон предложил ввести смешанную систему², которая также была выгодна именно демократам. Согласие социалистов на введение смешанной системы вызвало у многих сторонников оппозиции как справа, так и слева резкую критику ПСРМ. Партия социалистов до изменения системы голосования могла претендовать, по некоторым оценкам, даже на конституционное большинство. После же

¹ Проценко Н. Долговой пат в молдавском газовом тупике. URL: <https://oilcapital.ru/article/general/01-12-2020/dolgovoy-pat-v-moldavskom-gazovom-tupike> (дата обращения: 19.12.2020)

² Гамова С. Додон надеется на Тирасполь и Путина. Независимая газета. URL: https://www.ng.ru/cis/2017-04-19/5_6977_dodon.html (дата обращения: 18.12.2020)

решения о введении смешанной системы результат ПСРМ мог быть всего лишь лучшим среди прочих. Зато у Демократической партии опять появилась свобода маневра по подбору партнеров для будущей коалиции.

Итоги выборов давали вновь преимущество демократам, которые получали своеобразную золотую акцию. Однако в дело вмешались западные партнеры и Россия, которые консолидировано выражали резкое неприятие возможных коалиций с дискредитировавшей себя ДПМ. В итоге, в сложной политической игре на грани истечения времени, положенного по Конституции для формирования правительства, была сформирована широкая коалиция левых и правых сил, что привело после нескольких дней активного внешнего давления на режим к отъезду Плахотнюка из страны и отставке правительства Филипа.

Казалось, последние события, связанные с приходом в июне 2019 г. к власти широкой коалиции социалистов и блока АСУМ, а также отъездом олигарха Плахотнюка, дали Молдавии новые окна возможностей. Она могла бы постепенно трансформироваться в страну-мост между Востоком и Западом, уходя от состояния форпоста в геополитическом смысле, и более эффективно решать задачи своего внутреннего развития. Однако коалиция, просуществовав пять месяцев, распалась после того, как правительство Санду отказалось пересматривать процедуру назначения генерального прокурора, и правительству был вынесен вотум недоверия. 14 ноября 2019 г. парламент утвердил «технический» кабинет министров во главе с беспартийным Ионом Кику, который ранее занимал пост министра финансов в правительстве Филипа. Несмотря на серьезный успех в избавлении страны от режима Плахотнюка, новая коалиция с самого начала была ситуативной. В условиях сохраняющейся напряженности по линии Россия–Запад партнерство между членами нынешней парламентской коалиции вряд ли могло быть длительным.

Новым рубежным этапом внутриполитической жизни стали президентские выборы 2020 г. В ходе избирательной кампании Додон все чаще стал обвиняться оппозицией в том, что он идет по стопам Плахотнюка, что благодаря новой власти виновные уходят от ответственности за коррупцию при прежнем режиме. В результате в ходе президентской кампании Додону не удалось опередить Санду, и он уступил во втором туре с довольно серьезным отрывом в шестнадцать процентов голосов.

Восприятие современной политической и социальной жизни Молдавии обусловлено геополитическим противостоянием, и было бы неверно исключать этот аспект из анализа ситуации в стране, тем более что он сыграл не последнюю роль в только что закончившейся президентской кампании. Однако было бы ошибочным обуславливать итоги президентских выборов исключительно внешнеполитическими и геополитическими причинами. В первом туре выборов явка избирателей оказалась крайне невысокой – всего 45%, что было вызвано двумя основными причинами: глубоким разочарованием общества в политическом истеблишменте Молдавии и, разумеется, фактором коронавируса [Гуцин, 2020].

Главной сенсацией стало то, что Додон не только не смог выиграть в первом туре, но даже уступил первое место своему основному конкуренту Санду, при том, что накануне выборов сам Додон говорил о возможности победы уже в первом туре.

Итоги первого тура выборов показали, что условно левый электорат, который иногда называют пророссийским, оказался раздроблен между Ренато Усатым и

президентом Додоном. Остальные кандидаты набрали заметно меньшее число голосов. Причем, было заранее понятно, что голоса кандидатов из юнионистского лагеря перейдут во втором туре к Санду¹.

После первого тура стало очевидным, что без мобилизации своего электората Додону будет практически невозможно изменить положение в свою пользу. Период между первым и вторым турами был наиболее ярким моментом кампании. Додон стал говорить об экзистенциальном выборе, о традиционных ценностях, о том, что диаспора представляет собой «параллельный электорат», рассчитывая, что это будет способствовать консолидации его сторонников. Голосование во втором туре было во многом протестным. Кроме того, второй тур – это также соревнование антирейтингов, и тут у Санду позиции оказались более выигрышными.

Итоги выборов не переформатировали полностью политическую ситуацию в Молдавии, а лишь еще больше обострили вопрос о проведении новых парламентских выборов. Президентские выборы отчетливо показали, что состав парламента не соответствовал сложившемуся в стране раскладу политических сил. В проведении новых парламентских выборов как можно в более ранние сроки были заинтересованы Санду и правые, стремящиеся на волне успеха на президентских выборах занять в парламенте нового созыва как можно больше депутатских кресел. Напротив, социалистам слишком скорые выборы не были на руку. Тем не менее социалисты, запоздало приняв после поражения на президентских выборах ряд законов об особом статусе русского языка, пакет законов об автономии Гагаузии, а также о возвращении Республиканского стадиона в государственность, фактически также начали готовить почву для парламентской предвыборной кампании, надеясь, что это позволит им увеличить свой рейтинг среди левого и пророссийского электората.

Многое в этой ситуации зависело от того, удержится ли правительство Кику, учитывая, что, согласно Конституции², вопрос о сроках и самом факте проведения новых парламентских выборов зависит от наличия правительства и сроков решения парламента о новом правительстве в случае отставки старого. Сначала правительство Кику было не намерено уходить в отставку, но потом все же пошло на этот шаг, который по-разному оценивается экспертами. Ясно то, что правые оказались перед неприятной необходимостью взять на себя следующую ответственность: теперь новый президент Санду была обязана предложить кандидатуру премьер-министра, от результатов голосования за которого в парламенте фактически должна была зависеть судьба внеочередных парламентских выборов.

Однако, как верно отмечает А. Дирун [Дирун, 2021], Санду было важно добиться, чтобы парламент не поддержал Наталью Гаврилицу на должность кандидата в премьеры. По закону, двукратное в течение трех месяцев неутверждение правительства парламентом давало президенту основания для роспуска парламента. 11 февраля первая попытка стала успешной для президента – депутаты парламента не поддержали предложенную кандидатуру. Пытаясь как можно быстрее решить вопрос с роспуском парламента, Санду вновь выдвинула кандидатуру Гаврилицы на долж-

¹ Центральная избирательная комиссия Республики Молдова. Президентские выборы. 01.11.2020 URL: <https://a.cec.md/ru/prezidentskie-vybory-3133.html> (дата обращения: 29.12.2020)

² Президентура Республики Молдова. URL: <http://www.presedinte.md/rus> (дата обращения: 28.12.2020)

ность главы правительства, рассчитывая, что и во второй раз депутаты не поддержат ее. В ответ социалисты, депутаты от партии «Шор» и группы «Pentru Moldova», которые сформировали новое «ситуативное большинство», выдвинули Марьяну Дурлештяну кандидатом на должность главы правительства. Однако 16 марта Дурлештяну отказалась от предложения стать кандидатом в премьер-министры. В тот же день Санду выдвинула на должность премьер-министра заведомо непроходную кандидатуру лидера фракции партии «Действие и солидарность» (PAS) Игоря Гроссу. 25 марта 2021 г., правительство Гроссу не было утверждено, так как депутаты партии социалистов, группа «За Молдову» и фракция «Шор» покинули зал заседания, при том что отсутствие кворума считается отказом депутатов утвердить кабмин. Введение 31 марта социалистами и их союзниками чрезвычайного положения в связи с ухудшением ситуации с коронавирусом, а также выдвижение посла Молдовы в России Владимира Головатюка на должность премьер-министра не оказали влияния на возможность переноса досрочных выборов. 29 марта Санду направила запрос в КС о роспуске парламента. В итоге после такого острого политического противостояния между парламентским большинством и президентом, используя пропрезидентскую позицию Конституционного суда, Санду все же удалось добиться тактической победы. 15 апреля 2021 г. Конституционный суд Республики Молдова признал, что существуют законные основания для роспуска парламента, открыв дорогу к новым выборам, которые были назначены на 11 июля 2021 г.

Особенностью досрочных выборов стало то, что в них после некоторого перерыва приняли участие коммунисты во главе с Владимиром Ворониным. Социологические опросы называют его главой государства, при котором гражданам страны жилось лучше, чем при остальных, что в известной мере укрепляет левый фланг¹. Коммунисты создали избирательный блок с социалистами. Как показали результаты выборов, это не позволило им навязать острую борьбу пропрезидентской партии PAS. Она была лидером опросов общественного мнения. Так, по данным Ассоциации социологов и демографов (АСД), на парламентских выборах PAS могла набрать 27,8%, блок коммунистов и социалистов – 26,9, партия «Шор» – 5,7. Остальные партии не преодолевали, согласно опросу, пятипроцентный порог².

Тем не менее результаты досрочных парламентских выборов 2021 г. оказались далеки от прогнозов социологов. Они закончились убедительной победой партии М. Санду, которая получила 52,8% голосов, в то время как блок социалистов и коммунистов 27%³. Причиной победы стали, безусловно, разочарованность как в деятельности социалистов и коммунистов в последние годы и в их лидерах, так и эффективная деятельность политтехнологов, работающих на PAS. Не последнюю роль в результате выборов сыграла активная внешняя поддержка PAS, прежде всего, со стороны США в лице американского посла в Молдове Д. Хогана. Важное значение также имела низкая явка внутри страны и мобилизация диаспоры, которая отдала подав-

¹ Посол США обещал поддерживать коммунистов Молдавии. URL: https://www.ng.ru/cis/2021-06-01/1_8162_moldova.html (дата обращения: 29.05.2021)

² Более 70% жителей Молдавии не поддерживают курс государства – опрос. URL: <https://regnum.ru/news/polit/3278661.html> (дата обращения: 01.06.2021)

³ ЦИК Молдавии опубликовал итоги парламентских выборов. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11882527> (дата обращения 13.07.2021)

ляющее большинство голосов в пользу PAS. Сенсацией выборов стало также неприсоединение в парламент блока Ренато Усатого, который даже в Бельцах, где Усатый является мэром, и в родных для себя Фалештах уступил конкурентам.

Победа Санду на президентских выборах, а затем и ее партии на досрочных парламентских выборах, фиксирует не просто ее превосходство над оппонентами, но и долговременные поколенческие, социальные и мировоззренческие тенденции в молдавском обществе. Однако левый лояльный России электорат велик. Сегодня правые фактически обладают всей полнотой власти; в то же время их кадровый ресурс, управленческий потенциал довольно ограничен, что дает довольно хорошие потенциальные возможности оппозиции для реванша. При определенном изменении подходов, кадровом реформировании, изменениях в коммуникационных инструментах взаимодействия с обществом ПСРМ и левый фланг в целом вполне способны быть серьезными конкурентами новой власти. Несмотря на то что к власти в Молдове пришли прозападные силы, Санду и ее администрация будут действовать в целом в прагматичном ключе, имея в виду важность сохранения связей с Москвой как в политическом плане, так и с точки зрения важности торговых отношений. Победа правых делает ситуацию более сложной в виду того, что Молдова попадает в гораздо большую зависимость от западных партнеров.

Имидж «стабильно нестабильной страны» молдавские политики подкрепляли уже неоднократно. Такая «стабильность» давно стала чем-то вроде нормы, которую все более активно не приемлют сами граждане Молдавии. Отсюда и постоянно снижающийся уровень доверия к государственным институтам страны.

Молдавия первой из стран Восточного партнерства получила т.н. «безвиз». Правый берег Днестра преобразует в соответствии с директивами ЕС свои нормы, регламенты, стандарты, тарифы. Одновременно Кишинев формально участвует и во всех проектах в рамках СНГ и его институтов: Совета глав государств, Межправсовета, Экономического совета СНГ. В качестве наблюдателя участвует в работе ЕАЭС. 29 ноября 2020 г. Молдова заявила о вхождении в Евразийский банк развития. В ходе обсуждения данного вопроса опять прозвучали идеи о сочетании тесного единения с Евросоюзом и одновременного выхода на рынки стран «пятерки» ЕАЭС и через это объединение¹ даже шире.

Перед Молдавией остро стоят вопросы декриминализации политической и экономической системы, введения общественного контроля над властью, развития политических и общественных институтов. Возможно, ради прекращения дальнейшей турбулентности общественно-политической обстановки политические силы внутри этого небольшого европейского государства смогут установить стабильные правила игры. Этот возможный консенсус, попытка достижения которого в 2019 г. оказалась ситуативной, зависит не только от внешних игроков, но и от того, в какой мере внутривнутриполитическая элита способна поставить национальные интересы выше узкокорпоративных и партийных.

¹ Пленарное заседание «Целевые эффекты и инструменты интеграции на евразийском пространстве». URL: https://eabr.org/press/conference/xiv-mezhdunarodnoy-konferentsii-evraziyskaya-ekonomicheskaya-integratsiya/#tab-2/Пленарное_заседание_«Целевые_эффекты_и_инструменты_интеграции_на_евразийском_пространстве». (дата обращения: 27.12.2020)

Список литературы

Барахвостов П.А. (2017). Инструменты политики Европейского Союза в отношении стран «Восточного партнерства» (на примере Молдовы). *Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика*. Т. 9. № 1. С. 139–165.

Гуцин А.В. (2020) Новый передел власти: зачем Санду досрочные выборы в парламент Молдовы. URL: <https://eurasia.expert/zachem-sandu-dosrochnye-vybory-v-parlament-moldovy/> (дата обращения: 29.12.2020)

Данилов Д.А. (2015) Приднестровское урегулирование: внешний контекст. *Современная Европа*, № 2. С. 20–33.

Десятков А.В. (2018) Молдова: вечное движение к стабильности. *Вестник РГГУ. Серия "Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение"*. № 1(11). С. 136–148.

Дирун А. (2021) 100 дней президента Молдовы М. Санду. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/europeanpolicy/100-dney-prezidenta-moldovy-mayi-sandu/> (дата обращения 28.05. 2021)

Драган А.И. (2019) Политика Румынии в отношении Республики Молдова на современном этапе. *Проблемы постсоветского пространства*, № 1. Т. 6. С. 74–83.

Кандель. П.Е. (2018) Молдова. Выборы выбора. *Власть*, № 1. С. 180–183.

Лавренов С.Я. (2018) Молдова: координаты решающего выбора. *Пространство и время*, № 1–2 (31–32). С. 42–52.

Лавренов С.Я. (2020) Энергетическая политика Молдавии в условиях эпидемии коронавируса. *Геоэкономика энергетики*, № 2. С. 38–52.

Назария С. (2020) 10 лет Восточному партнерству ЕС: итоги для Молдовы. *Евразия. Эксперт*. URL: https://eurasia.expert/10-let-vostochnomu-partnerstvu-es-itogi-dlya-moldovy/?sphrase_id=15873 (дата обращения: 07.12.2020)

Ушурелу О.В. (2020) Новые перспективы программы «восточное партнерство» в республике Молдова. *Постсоветский материк*, № 2 (26) С. 86–96.

Харитонов Н.И. (2019а) Международно-политическое измерение приднестровского конфликта: стратегические подходы к урегулированию. Диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук: 23.00.04 / Харитонов Наталья Ивановна [ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»], 2019а.

Харитонов Н.И. (2019b) Специфика переговорного процесса по политическому урегулированию приднестровского конфликта в контексте украинского кризиса (2014–2018 гг.). *Среднерусский вестник общественных наук*, № 2. Том 14. С. 89–92.

References

Barahvostov P.A. (2017) Instrumenty politiki Evropejskogo Soyuza v otnoshenii stran «Vostochnogo partnerstva» (na primere Moldovy). [Instruments of the European Union's policy towards the countries of the "Eastern Partnership" (on the example of Moldova)] *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25: Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika*. Vol. 9. No 1, pp. 139–165. (in Russ.).

Gushchin A.V. (2020) Novyj peredel vlasti: zachem Sandu dosrochnye vybory v parlament Moldovy. [New redistribution of power: why Sandu needs early elections to the Parliament of Moldova]. URL: <https://eurasia.expert/zachem-sandu-dosrochnye-vybory-v-parlament-moldovy/> (accessed: 19.12.2020) (in Russ.).

Danilov D.A. (2015) Pridnestrovskoe uregulirovanie: vneshnij kontekst [Pridnestrovian settlement: external context]. *Sovremennaya Evropa*. No 2, pp. 20–33. (in Russ.).

Devyatkov A.V. (2018) Moldova: vechnoe dvizhenie k stabil'nosti [Moldova: eternal movement towards stability]. *Vestnik RGGU. Seriya "Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya. Zarubezhnoe regionovedenie. Vostokovedenie"*. No 1(11), pp. 136–148. (in Russ.).

Dirun A. (2021) 100 dney prezidenta Moldovy` M. Sandu [100 days of the President of Moldova M. Sandu]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/europeanpolicy/100-dney-prezidenta-moldovy-mayi-sandu/> (accessed: 28.05. 2021) (in Russ.).

Dragan A.I. (2019) Politika Rumynii v otnoshenii Respubliki Moldova na sovremennom etape [Romania's policy towards the Republic of Moldova at the present stage]. *Problemy postsovetskogo prostranstva*. Vol. 6. No 1, pp. 74–83. (in Russ.).

EU–Moldova relations – factsheet. (2019) An official website of the European Union. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/4011/node/4011_en (accessed: 25.12.2020)

Kandel' P.E. (2018) Moldova. Vybery vybora [Moldova. Choices of choice]. *Vlast'*. No 1, pp. 180–183. (in Russ.).

Lavrenov S.Ya. (2018) Moldova: koordinaty reshayushchego vybora [Moldova: coordinates of the decisive choice]. *Prostranstvo i vremya*. No 1–2 (31–32), pp. 42–52. (in Russ.).

Lavrenov S.Ya. (2020) Energeticheskaya politika Moldavii v usloviyah epidemii koronavirusa [Energy policy of Moldova in the context of the coronavirus epidemic]. *Geoekonomika energetiki*. No 2, pp. 38–52. (in Russ.).

Nazariya S.M. (2020) 10 let Vostochnomu partnerstvu ES: itogi dlya Moldovy. *Evraziya. Ekspert* [10 years of the EU Eastern Partnership: Results for Moldova. Eurasia. Expert]. URL: https://eurasia.expert/10-let-vostochnomu-partnerstvu-es-itogi-dlya-moldovy/?sphrase_id=15873 (accessed: 07.12.2020) (in Russ.).

Ushurelu O.V. (2020) Novye perspektivy programmy «vostochnoe partnerstvo» v respublike Moldova [New Perspectives of the Eastern Partnership Program in the Republic of Moldova]. *Postsovetkij materik*. No 2(26), pp. 86–96. (in Russ.).

Kharitonova N.I. (2019a) Mezhdunarodno-politicheskoe izmerenie pridnestrovskogo konflikta: strategicheskie podhody k uregulirovaniyu [The international-political dimension of the Transnistrian conflict: Strategic approaches to Settlement]. *Dissertatsiya na soiskanie uchenoj stepeni doktora politicheskikh nauk: 23.00.04 / Kharitonova Natal'ya Ivanovna (FGBOU VO «Rossijskaya akademiya narodnogo hozyajstva i gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente Rossijskoj Federacii»)*. (in Russ.).

Kharitonova N.I. (2019b) Specifika peregovornogo processa po politicheskomu uregulirovaniyu pridnestrovskogo konflikta v kontekste ukrainskogo krizisa (2014–2018 gg.) [Specifics of the negotiation process on the political settlement of the Transnistrian conflict in the context of the Ukrainian crisis (2014–2018)]. *Srednerusskij vestnik obshchestvennykh nauk*. Vol 14, No 2, pp. 89–92. (in Russ.).

Republic of Moldova in 2016–2020: Domestic Situation and Foreign Policy Objectives

Received 26.01.2021

Authors: Pivovarov E., Doctor of Science (History), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Russian State University for the Humanities, President, Director of the Institute for post-soviet and interregional studies. **Address:** 6, Miusskaya Sk., Moscow, Russia, 125993. **E-mail:** rggu@rggu.ru

Guschin A., Candidate of Science (History), Associate Professor, Senior Researcher, Department of Post-Soviet Countries, Russian State University for the Humanities. **Address:** 6, Miusskaya Sk., Moscow, Russia, 125993. **E-mail:** aguschin78@mail.ru

Levchenkov A., Candidate of Science (History), Associate Professor, Senior Researcher Department of Post-Soviet Countries, Russian State University for the Humanities. **Address:** 6, Miusskaya Sk., Moscow, Russia, 125993. **E-mail:** bohem2001@mail.ru

Abstract. The post-Soviet period of Moldova's history was complex and ambiguous. It was characterized by a difficult socio-economic situation, important transformations of the foreign policy, malign influence of corruption, mass departure of the able-bodied population outside the republic. Recent years have not been an exception. The turbulent events of 2016–2020, which are analyzed, became a new important stage in the life of Moldova, solidifying the trends of its development in the next decade. The authors analyze the key events of this period, of its domestic and foreign policy: the issues of the creation and functioning of a broad coalition in the summer of 2019, its collapse, the formation of a new coalition between socialists and democrats, the presidential elections in Moldova and their impact on the political situation. The authors note that the recent trends in the political development of Moldova and its foreign policy show that in the near future political instability in the republic will continue. The question is if, in the context of internal political polarization in the country, it will be possible to reach a geopolitical consensus around Moldova and prevent the acute political confrontation in the country from turning into a long-term political and institutional crisis.

Key words: Moldova, elections, Dodon, Sandu, Association, Transnistria.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope3202194105>